

Ю Шерил

Научусь жить
без тебя

Можно?

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Ш49

Шерил, Ю.

Ш49 Научусь жить без тебя. Можно? / Ю. Шерил. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 162 с. - (Зажигая
души).

ISBN 978-5-517-11684-0

Милена и Костя — сильные и такие своенравные.

В их жизнях было слишком много боли, чтобы довериться
другому. И все же они смогли быть счастливыми вместе.

А теперь в жизни Милены нет смысла. Сможет ли она обрести
его вновь?

BIC FRD

BISAC FIC027000

© Ю Шерил, текст, 2024

© Екатерина Шрейбер,
дизайн обложки, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

© РИПОЛ классик, оформление, 2024

ISBN 978-5-517-11684-0

Пролог

Милена

«Знаешь, а я до сих пор не могу привыкнуть жить без тебя. Каждое мгновение ты со мной – в моей душе, сердце и мыслях. По-прежнему советуюсь с тобой по каждому принятому решению. Не вслух, конечно. Безумие прошло и наваждение тоже.

Знаешь, я до сих пор ненавижу дождь. Дождь, в который ты ушел. Ненавижу сентябрь, тот сентябрь, когда я осталась без тебя. Почему ты ушел? Ведь обещал же, что не отпустишь никогда. Получается, обманул? Скажи, как мне жить без тебя? Знаю, ты не одобряешь, что я до сих пор одна. Я пыталась, честно, но, кроме тебя мне никто не нужен. Ты был смыслом, воздухом, светом, да и самой жизнью для меня. Только с тобой я была живой и настоящей. Я бы все-все отдала, только бы хоть раз еще прикоснуться к твоим сильным рукам, которые сводили меня с ума, услышать твоё раздражённое «Бесишь!». Знаю же, что никогда ты на меня по-настоящему не злился. Любил меня, знаю. Не говорил никогда, но я знаю, что любил. А я тебя до сих пор люблю. Все отдам, чтобы только ещё раз посмотреть в твои глаза. Глаза цвета неба. Неба, которое я теперь тоже ненавижу. Я все ненавижу в этой жизни теперь. И жизнь тоже ненавижу. Без тебя она мне и не нужна. Каждый день заставляю себя идти на работу в свой салон свадебных платьев, которые дарят бесконечную радость девушкам, вступающим в новую жизнь. А мне противно смотреть на их счастье. Ненавижу счастливых. Сколько раз уже хотела продать этот бизнес, но ты же не разрешаешь. Подарок твой всё-таки. Опять бешу, да?

Поэтому и прихожу каждый день руководить своим салоном, делая вид, что все в порядке, что уже могу жить без

Ю ШЕРИЛ

тебя. Не могу на самом деле, не могу. Слышишь? Не могу, не могу, не могу. Слабой стала без тебя. А когда только познакомились, сколько строптивости во мне было, помнишь? Другую ты бы меня не полюбил, хотя и бесила этим, знаю. Может, я уже могу прийти к тебе? Столько раз пыталась, но в последний момент, храбрости не хватало. Знаю, что не одобряешь такие мысли. Но нет у меня других сейчас. Скоро обязательно наберусь смелости, и приду к тебе. И тогда мы точно будем вместе навечно. Ведь ты же выбрал эту чертову вечность».

Милена шептала, хотя хотелось кричать, прикасаясь к холодному граниту. Кричать так, чтобы услышал весь мир. Хотя, кричала же, до сорванного голоса, кричала. И плакала до тех пор, пока уже слез не осталось. И антидепрессанты пила, и к психологу ходила.

Не работает это все. Не помогает. Ни на секунду не уходит эта тупая боль безысходности, живущая в ней все эти бесконечные годы. Что ещё нужно сделать, чтобы хотя бы на мгновение вернуть свою душу, которая живет теперь только здесь? В этом страшном месте есть хотя бы иллюзия того, что он рядом, вот смотрит же на нее своим немного хмурым, но в то же время ироничным взглядом. И улыбается. Этой улыбкой, а ещё настойчивостью и нереальной внутренней силой и заманил ее, наивную двадцатилетнюю девчонку, в свой плен. В настолько притягательно-сладкий, что она никогда и не думала спастись. Сегодня пятнадцать лет, как они вместе и пять с тех пор, как она осталась без него в этом беспощадном мире. Вся жестокость этой жизни в одной дате — он ушел в десятую годовщину их знакомства. Этой осенью почему-то особенно холодно. Хотя, нет, все последние пять лет каждая осень, да и весна с летом, несмотря на жаркую погоду, холодные для Милены, до озноба леденят. Без Кости всегда и везде будет холодно.

Милена быстрым шагом направляется к выходу. Тишина здесь оглушает. Только осенние, неуместно яркие, листья

Научусь жить без тебя. Можно? шуршат под ногами. Она всегда уходила отсюда быстро, а заходила медленно, будто в первый раз.

Высокие каблукы отбивают ритм «Я смогу. Решусь. И нашу пятнадцатую годовщину мы встретим вместе. Смогу, смогу, смогу».

Подойдя к машине, поспешно вынимает из кармана пальто ключи, но руки начинают дрожать от начинающегося ненавистного дождя. Брелок падает на асфальт с нереально громким для этой тишины звуком. Голова кружится то ли от воспоминаний, то ли от резких движений. Упала бы, наверное, если бы не сильные руки, поймавшие ее сзади.

– Все в порядке? – беспокойный взгляд карих глаз, в которых нет жизни.

– Да, спасибо. Сейчас отдышусь немного и поеду, – ответный благодарный таких же безжизненных серых.

– Муж?

– Муж. Автомобильная авария. Пять лет назад

– Жена. Онкология. Три года, как ушла.

Затянувшаяся пауза и крупные капли дождя. Они как никто знают, что слова соболезнования и сочувствия – неуместная ерунда, которой прикрываются люди, у которых есть ради кого жить. Люди, которые никогда не смотрят тебе в глаза, произнося эти дурацкие слова. Люди, которые тратят драгоценное время с близкими на ссоры и выяснения отношений, думая, что впереди вечность. Эта вечность обрывается в секунду. Эти двое знают и живут с этим, причиняющим ежеминутную боль, знанием. Пытаются жить ...

– Спасибо еще раз, я поеду, – Милена делает шаг, но голова опять кружится, в таком состоянии за руль не сесть.

– Давайте я вас отвезу? – предлагает мужчина. – А завтра вернемся за вашей машиной?

– Хорошо, спасибо, – не спорит Милена, про себя же усмехается: «Не будет у меня никакого завтра».

Она торопится домой, чтобы, наконец, осуществить то, на что не решалась все эти мучительные пять лет. Сегодня но-

Ю ШЕРИЛ

чью она снова будет вместе со своим первым и единственным мужчиной, которому навсегда осталось тридцать пять, как и ей сейчас. Они БУДУТ вместе.

Теперь уже точно навечно.

Часть I. Искры между нами

Глава 1. Опасность высшей степени

Пятнадцать лет назад

Костя

– Почему так скучно-то? – Костя раздраженно отталкивает от себя стакан с колой и льдом. Сегодня без виски.

– Это потому что не пьешь. Депрессия, что ли? – усмехается Вадим.

– Да при чем тут это-то? Тебе бы только бухать.

– Ничего не только. Я еще девочками красивыми интересуюсь, – уже в открытую смеется друг детства и партнер по бизнесу. – У нас же вроде вкусы на развлечения всегда совпадали. Что поменялось-то?

– Да хрен знает, – отмахивается Костя. – Двадцать пять уже, а девочки только из-за бабла в койку ко мне прыгают, да и не всегда даже койка нужна. В туалете отдаться готовы. Хотя одна бы просто так... по-человечески.

– Это все осенняя депрессия, точно говорю тебе, Костян, – Вадим издевается и даже не скрывает этого. Ему было не понять, что не устраивает друга: своя фирма, приносящая неплохую прибыль, шикарный дом за городом, сексуальные девочки на одну ночь. Что надо-то еще? Вот ему вполне этого достаточно. – Смотри, какая фея.

Костя нехотя поворачивается лицом к танцполу, который отлично виден со второго этажа клуба. Действительно, фея: яркая сексуальная блондинка, лет восемнадцать-двадцать, двигается естественно, хотя и немного вызывающе, но границы чувствует, в такт музыки четко попадает. И есть в ней

что-то еще, кроме внешней красоты, что-то настоящее, так выделяющееся в этом фальшивом мире. Вот же отчаянная. Приключений что ли ищет: платье и так короче некуда, а она еще руки поднимает. Вслух же сухо отвечает другу:

– Нормальная. Танцует ничего так.

– Смотри, сейчас натанцует себе шикарную ночь с двумя джигитами, – веселится Вадим, наблюдая, как к девочке подходят двое мужчин.

Несколько минут Костя думает, стоит ли подходить. У него поклонниц достаточно, еще одна точно не нужна. А то, что девчонка на неприятности сейчас нарвется, так сама виновата. Хотя почему неприятности, может, она это и ищет. Все они одинаковые – только бабло и секс им нужен.

– Ты куда, Костян?

– Фею спасать, – безразлично бросает мужчина, быстро спускаясь по лестнице, – а то без крыльев останется.

– Слышите, мужики, – Костя буквально вырывает отбивающуюся девушку из рук двух парней. Все-таки рискованные приключения ей не нужны. Почему-то это радует. – Девчонка со мной.

– С хрена ли? Она одна тут отплясывала, всеми своими прелестями трясла, – зло смеется один из парней.

– Дома свое отхватит, – Костя подталкивает девушку к выходу, продолжая крепко держать за локоть.

Парни, оценив внушительный вид и суровый взгляд мужчины напротив, решают, что девчонка того не стоит. Вечер только начался, найдут себе еще. Их таких доступных – полный клуб.

– Задом меньше крути, а то в следующий раз меня может рядом и не оказаться, чтобы от поклонников спасти, – в голосе металл, а взгляд прожигает насквозь.

– Ты мне не мамочка, чтобы отчитывать, – огрызается девушка. Плевать ей на его взгляд. У нее тоже не из легких, не смотря на ангельскую внешность.

– Не хамя. Зовут-то как?

– Милена, – с вызовом отвечает девушка.

Научусь жить без тебя. Можно?

– Костя, – улыбается мужчина искренне и притягательно. И выглядит ничего так, спортивный и брутальный, дикий какой-то даже. Но ей он точно не нужен. Ей вообще никто не нужен. – В машину давай.

– Никуда я с тобой не поеду, – еще больше вызова в голосе. А сама боится, видно же, хотя всеми силами делает вид, что бесстрашная.

– Ты только что чуть не уехала с двумя отморозками, и они бы не спрашивали тебя, хочешь или нет, – вот нахрена она ему сдалась? Пусть мама с папой воспитывают. Но и отпустить просто так не может. Притянула к себе как-то, фея недоделанная. – Садись, говорю, Мила.

– Милена, – повышает голос девушка. Смешная такая. Все равно же увезет. Понимает это, наверное, но хоть на чем-то настоять надо.

– Да не бойся ты. Домой отвезу. Как девушка ты не в моем вкусе, Милена, – равнодушно врет Костя, открывая дверцу своей спортивной Тойоты.

– И не надейся, я тебя не боюсь. На такси поеду.

– Терпение не испытывай. Сядь в машину, я сказал, – повысив голос, Костя все же усаживает Милену в низкий автомобиль. От его легкого, но такого уверенного жеста между ними заискрило так, что вот-вот разгорится пожар. Но оба предпочитают этого не заметить. У нее иголки прямо в сердце вовсе не от его сильных рук, а у него жжет пальцы совсем не от прикосновения к ее бархатной коже.

– Да что ты раскомандовался?! Ты мне муж, что ли? – психует девушка, и взгляд такой искренне злой. Притягивает капец как.

– Даже не мечтай, Мила, – смеется Костя, заводя машину.

– Милена меня зовут, – почти шипит уже девушка. А сделать-то ничего не может.

И одновременно от обоих раздается: «Бесишь!»

Затормозив на светофоре, Костя с нескрываемым интересом смотрит на притихшую девушку: нервничает и скрыть не получается, хотя старается всеми силами. Видно, что опасает-

Ю ШЕРИЛ

ся. Пусть понервничает, может, в следующий раз думать будет о последствиях.

Но боится зря. Он никогда не берет силой. Это способ для слабаков и неудачников. Что может быть проще-то, чем получить то, что не дают, применив физическую силу. Ему интереснее, когда сами сдаются, а иногда и умоляют, чтобы взял в свой плен.

– Приехали, – Костя выходит из машины, посмотрев на дом в элитном жилом комплексе. – С родителями живешь?

– Тебе вот какая разница? Считаешь, что спас? Спасибо. Довез до дома, приставать не стал, тоже спасибо. До свидания, – море дерзости во взгляде и голосе. Обычно девчонки заискивающе и призывно в глаза смотрят и разговаривают приторно– нежно, чтобы хотя бы еще одну ночь с ним провести.

А эта девушка нереальная какая-то. Отчаянная и бесстрашная. Красивая, притягивающая. В клубе, скорее всего, не приключений искала, просто на адреналине. На самом деле наверняка нежная и чувствительная. Что ж так тянет к ней? Раньше никогда его дерзкие блондинки не привлекали.

– Понравилась, может, – пока сам не понимает своих эмоций, но на всякий случай ход делает. Да и реакцию Милены на его слова увидеть хочется. От голоса этого мужчины можно сойти с ума. Но ей не надо, спасибо. Был один уже, едва собрала себя потом по кусочкам.

– А ты мне нет, – грубо обрывает Милена, хотя в серых глазах совсем другой ответ, и искрит между ними сейчас не по-детски.

– Что, даже номер не оставишь? – Костя откровенно издевается. Прикрывается, что все равно, хотя крышу рвет так, что прямо сейчас бы в охапку и к себе в спальню и до утра не отпускать. А может и всю жизнь. Откуда такие мысли вообще? Они знакомы полчаса.

– Отстань от меня уже, – твердо отвечает Милена. Но если бы притянул к себе сейчас, вообще бы не сопротивлялась. Тянет к нему. Почему так тянет-то?

Звук удаляющихся шагов. Высоченные каблуки, подчеркивающие бесконечно длинные стройные ноги, спина прямая,